

помощью инфинитивных конструкций, выражали разнообразные причастные обороты.

Однако старославянский инфинитив при сопоставлении с инфинитивом санскрита обнаруживает больше способности к сочетаемости с другими членами предложения. Он мог иметь и субъектное, и объектное употребление; и в старославянских предложениях с инфинитивом не было обязательным совпадение субъектов инфинитива и основного глагола. Со временем, в истории русского языка инфинитив после приобретения новых глагольных признаков укрепил свои синтаксические позиции и занял определённое место в грамматической системе языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. – М., 2004.
2. Горшков А.И. Старославянский язык. – М., 2002.

3. Камчатнов А.М. Старославянский язык. – М., 2001.

4. Мейе А. Общеславянский язык. 2-е изд. – М., 2000.

A. Baluta

PECULIARITIES OF THE USE OF THE INFINITIVE IN SANSKRIT (COMPARED WITH THE OLD SLAVONIC LANGUAGE): PART II

Abstract. In this paper we present a specific use of the infinitive in the structures of the transitional type of Indo-European languages of various types. When accessing the Old Slavonic language and the history of the Russian language are established features of consolidation in the languages of the “Eastern” type of such structures, as well as establishing the cause of the abolition of the turnover in the Russian language.

Key words: infinitive in the structures of the transitional type, Indo-European languages.

УДК 81' 373.49: 336

Калугина Ю.Е.

КОНЦЕПТОСФЕРА «ЭКОНОМИКА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности структуры концептосферы «ЭКОНОМИКА» и средства ее реализации в английском и русском языках.

Ключевые слова: концептосфера, концепт, экономика, метафора, эвфемизм.

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что экономическая область знаний играет немаловажную роль в жизни человека, поэтому и рассматривать ее необходимо во взаимосвязи с деятельностью и мышлением человека, то есть с позиций когнитивной лингвистики.

Учитывая динамичное развитие и распространение экономических знаний, которое выражается в лавинообразном пополнении языка экономики новыми терминологическими единицами, появляется необходимость в дальнейших исследованиях концептосферы «ЭКОНОМИКА» и средств ее объективизации на современном этапе.

Возросший интерес лингвистов к когнитивному анализу интенсивно развивающегося языка экономики подтверждается наличием ряда работ, посвященных этому вопросу. Так, Е.Ф. Ковлакас, рассматривая концептосферу экономи-

ки, выделяет 14 тематических групп и делает вывод о том, что «язык – факт культуры и отражение экономической действительности. Когнитивное, или понятийно-концептуальное представление экономики как сферы науки и языка экономики, предполагает, что существующая терминосистема экономики по своему составу комплексна, она включает различные группы. Так, например, в языке экономики, также существует целая система концептов, или концептосфера, актуализаторами которой можно считать лексико-тематические группы терминов экономики» [Ковлакас 2003, 129].

В работе О.А. Зябловой представлена фреймовая структура экономической области знания, которая отличается предметной разветвленностью и «предстает в виде достаточно сложной стратификационной модели, распадающейся на две неравнозначные по объему части: специальный экономический язык (LSP) и язык непрофессиональной практической экономики. Обе эти подсистемы подвержены внутренней дифференциации, но при этом каждая из выделенных страт не функционирует изолированно» [Зяблова 2005, 103-104]. В работе выделяются IV страты, которые автор именуется «подъязыками экономики» (I. Подъязык теоретических экономических наук;

* © Калугина Ю.Е.

II. Подъязык прикладных экономических наук; III. Подъязык профессиональной практической экономики; IV. Подъязык непрофессиональной практической экономики), которые, в свою очередь, являются достаточно неоднородными [Зяблова 2005, 90-105].

Таким образом, «концептосфера» по определению В.А. Масловой, представляет собой «совокупность концептов, из которых как из мозаичного полотна складывается миропонимание носителя языка. В структуре концепта есть ядро (когнитивно-пропозиционная структура важного концепта), приядерная зона (иные лексические репрезентации важного концепта, его синонимы и т.д.) и периферия (ассоциативно-образные репрезентации). Ядро и приядерная зона преимущественно репрезентируют универсальные и общенациональные знания, а периферия – индивидуальные» [Маслова 2008, 95].

Концепт является центральным понятием когнитивной лингвистики, который, согласно мнению Е.В. Бекишевой, можно определить следующим образом: «Научный концепт – это содержательная единица памяти и концептуальной системы ученого, включающая понятие как квант объективной научной информации, а также сенсорный, эмотивный, ассоциативный, оценочный компоненты, которые формируются в процессе человеческой деятельности и познания мира» [Бекишева 2007, 10].

В финансово-экономической отрасли знания один из важнейших концептов – концепт, номинированный словом «экономика». Основываясь на выводах о том, что язык является «свидетелем культурного развития народа» [Радченко 2006, 278], а «концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2007, 242], возникает необходимость диахронического изучения и осмысления концепта «ЭКОНОМИКА».

Ю.С. Степанов подчеркивает, что «у концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия <...>; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [Степанов 2007, 242-243].

Исследование исторических корней ядра концепта «ЭКОНОМИКА» в русском и английском языках позволило определить время его появления. Известно, что многие новоанглийские заимствования были представлены словами латинского происхождения. В латинском

языке принятым переводом с греческого слова *oikonomia* было слово *dispensatio* (лат. *dispensator* = греч. *Oikonomos* управляющий). В некоторых теологических значениях латинское слово *dispensatio* (управление) и *usonomie* (экономика) были синонимами.

Греческое слово *oikonomia* («*правильное хозяйство»), вошедшее в латынь в духовном значении, затем перешло во французский язык. Французское слово *économie* имеет более раннее происхождение, чем английское слово «economy», что дает основания полагать, что англичане заимствовали данное слово из французского языка и зафиксировали в письменных текстах конца XIV века. Такое происхождение слова вполне логично, учитывая трехвековое господство старофранцузского языка в средневековый период истории государства Великобритания.

Согласно Оксфордскому этимологическому словарю [1989, т. 5, 59], существительное *economy* появилось в английском языке в 1393 году с первоначальным значением «*искусство или наука ведения домашнего хозяйства; порядок ведения хозяйства или личных расходов».

Первое появление корня «эконом-» в русском языке связано с заимствованием его в виде слова «иконом» с начальным *и* [«иконом» – управляющий церковным имуществом] и относится к XI-XII векам. Слово восходит непосредственно к греческому языку (по позднегреческому произношению *iconomos*). Под влиянием реальных жизненных событий, связанных с распространением христианства, в русский язык вошло и само понятие, и обозначающее его слово «иконом» – управляющий церковным имуществом, монастырским хозяйством, эконом. Вместе с данным словом в русский язык пришли производные: «икономия» – управление хозяйством, «икономль» или «икономский» – прилагательные к *иконом*, «икономство» – исполнение обязанности эконома.

Следовательно, один из самых ранних смыслов, заложенных в данный концепт и использованных русским языком, был связан с ведением или управлением неким хозяйством.

По справедливому замечанию Э.А. Сорокиной, «специальные лексические единицы (термины), являясь составной частью лексики языка, будучи словарными единицами, имеют семантическую структуру, соотношенную не с представлением о предмете, а с научным понятием. Превращение слова в термин – это исторический процесс, связанный с поступательным развитием мышления и зависимый от него. Появление термина – есть результат научного осмысления и

вербализации понятия как элемента понятийного поля» [Сорокина 2007, 4].

При анализе концепта «ЭКОНОМИКА» можно заметить, что восприятие науки «экономика» меняется в зависимости от духа времени и умонастроений. Так, следует отметить, что в Великобритании XIX века экономика считалась «мрачной наукой» (*dismal science*).

В российской истории слово «экономика» связывалась в основном с принципами экономики. А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин», созданном в 1830 году, писал такие строки [1978, Т. V, 10]:

... Зато читал Адама Смита,
И был глубокий эконом
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет...

Можно отметить, что в бытность Советского Союза был достаточно популярным лозунг «Экономика должна быть экономной». Экономика как наука существовала, но большинство граждан не имело четкого представления о данном предмете.

В работе Е.Ф. Ковлакас отмечается, что «зависимость экономических отношений от исторического развития общества в полной мере отражается в русском литературном языке и, в частности, в экономической терминосистеме» [Ковлакас 2003, 128].

Тем не менее, данное понятие всегда имело социальный и эмоционально-психологический аспекты как в русской, так и в британской культуре. В социальном аспекте важными для общества являются такие экономические понятия, входящие в ассоциативное поле концепта «ЭКОНОМИКА», как *благосостояние, доход, заработная плата, распределение благ, уровень жизни, потребительская корзина, индекс потребительских цен, система социального обеспечения, льготы, равенство и справедливость, налоговое бремя, потребительский кредит, семейный бизнес* и т.д.

По справедливому замечанию Ю.С. Степанова, «концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов 2007, 242]. Эмоционально-психологический аспект анализируемого концепта может быть представлен как противопоставление «положительная оценка/отрицательная оценка» экономического положения. При этом можно заметить, что в разных культурах и, соответственно, в языках наряду с общими представлениями о

нестабильности экономики – *кризис, тяжелое экономическое положение, мрачный экономический прогноз, спад производства, отставание в развитии, неэффективные экономические меры* – существуют и индивидуальные, национальные. Так, бичом британской экономики является безработица, российской – дефициты, а, например, японской – дефляция.

Напротив, понятие экономической стабильности выражается в английском языке словами *growth (рост), progress (прогресс), success (успех, процветание), development (развитие)*. Более того, с понятиями идеолого-политического дискурса связаны лексемы *retailing ethics (этика розничной торговли), economic nationalism (экономический национализм), economic patriotism (экономический патриотизм)*.

Исследование семантической структуры концепта позволяет говорить о ее достаточно высокой степени сложности. В структуре анализируемого концепта выделяются следующие смысловые компоненты:

- Экономика (*economy*) – народное хозяйство, страна;
- Экономика (*economy*) – область профессиональной деятельности;
- Экономика (*economics*) – наука, учебная дисциплина;
- Экономика (*economy*) – экономия;
- Экономика (*economy*) – живое существо.

Согласно мнению С.Л. Мишлановой, «исследование термина как вторичного, производного, языкового знака предполагает анализ терминологических процессов, которые представляют собой когнитивно-дискурсивные процессы концептуализации и вербализации специального знания. При таком подходе в центре внимания исследователей оказывается стоящая за термином когнитивная модель – структура знаний, объединяющая все сформированные в истории науки концепты (иерархию концептов), соотносимые с данным языковым знаком» [Мишланова 2003, 4].

Обращение к экономическому энциклопедическому словарю В.Г. Золотогорова позволяет выделить такие смысловые компоненты лексемы «экономика»:

- совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, его базис, главным и определяющим элементом которого являются отношения собственности на средства производства;
- народное хозяйство данной страны (республики) или группы стран, характеризующее ис-

ходя из господствующего способа производства, уровня производительности труда и т.п.;

– отрасли народного хозяйства, промышленности и виды производства, их состояние, характеризующееся объемом производства продукции (работ или услуг), ее качеством, уровнем использования ресурсов и степенью выполнения плановых заданий;

– составная часть группы общественных наук, научная дисциплина, занимающаяся изучением определенной отрасли народного хозяйства и отраслей промышленности [Золотогоров 2004, 663-664].

Существует в русском языке и заимствованное из английского языка слово *экономикс*, которое, согласно определению А.Н. Булыко в «Современном словаре иностранных слов», означает «отрасль экономической науки, раскрывающая на макро- и микроуровнях законы бизнеса, методы хозяйствования и др.» [Булыко 2004, 811].

Согласно Современному экономическому словарю, «экономика – 1) хозяйство, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда; 2) наука о хозяйстве, способах его ведения людьми, отношениях между людьми в процессе производства и обмена товаров, закономерностях протекания хозяйственных процессов» [Райзберг, Лозовский, Стародубцева 2010, 493]. Данное определение понятия «экономика» имеет очевидную антропоцентрическую направленность, т.к. экономические вопросы рассматриваются в их взаимосвязи с человеком.

Понятие «экономикс» в свою очередь определяется как «экономическая теория, часть экономической науки, изучающая теоретические основы экономических процессов. Термин «экономикс» введен в широкое обращение британским ученым-экономистом А. Маршаллом и в известном смысле заменил ранее использовавшееся понятие «политическая экономия», придав ему большую практическую направленность. Основой предмета «экономикс» служит теория спроса и предложения, установление рыночного равновесия, рыночная конкуренция, поведение производителей и потребителей на рынке. В русском языке корректнее употреблять вместо английского слова «экономикс» адекватные ему русские слова «экономика», «экономическая теория» [Райзберг, Лозовский, Стародубцева 2010, 494].

Оксфордский экономический словарь

[Black 2003, 135-136] рассматривает два понятия – *economy* (народное хозяйство, экономика) и *economics* (отрасль научного знания) в прикладном аспекте, то есть с точки зрения существующих типов экономики или предметных областей знания. “**Economy** See black economy, closed economy, dual economy, external economy, free-market economy, market economy, mixed economy, open economy, and unofficial economy” (*экономика – см. теневая экономика, закрытая экономика, двойственная экономика, внешняя экономика, экономика свободного рынка, рыночная экономика, открытая экономика и неофициальная экономика. – пер. Ю.К.*).

Необходимо заметить, что представленный в словаре список типов экономики далеко не полон, в нем отсутствует, например, несколько существующих в языке слов-синонимов, номинирующих понятие «теневая экономика»: кроме упомянутых *black economy* и *unofficial economy* следует назвать слова *informal / parallel / underground / shadow / grey economy*. В словаре не упоминается такое понятие, как *национальная экономика*, которая в английском языке имеет ряд синонимов – *internal / domestic / local / national economy*. Перечислены не все модели экономики (*traditional / command / communist / transition / emerging economy*) и далеко не все типы экономики (*green / knowledge or knowledge-based / goldilocks / fox-trot / kangaroo / tiger / home / bubble economy*).

Известно, что такое важное понятие, как тип экономики или народного хозяйства, может номинироваться при помощи различных метафор. К ним относятся отколористические термины, созданные на основе метафоры цветообозначения: *black economy* (*черная экономика*), *grey economy* (*серая экономика*), *green economy* (*зеленая экономика*), зоосемизмы: *kangaroo economy* (*экономика кенгуру*) и *tiger economy* (*экономика тигра*), мифологемы – *goldilocks economy* (*экономика Златовласки*), *zombie economy* (*экономика зомби*). Кроме того, существуют такие типы экономики, как *fox-trot economy* (*экономика в ритме фокстрота*), *bubble economy* (*экономика мыльного пузыря*).

В современном мире даже знания становятся экономическим ресурсом и товаром, что приводит к появлению нового типа экономики – *экономики знаний*, где *знание* является необычным рыночным продуктом.

Хотя сам термин «экономика знаний» был введен американским исследователем австрийского происхождения Фрицем Махлупом еще в 1962 г. и «в настоящее время используется для ха-

раактеристики типа экономики, в котором знания играют решающую роль в создании общественного богатства и являются важнейшим фактором экономического роста и конкурентоспособности» [Колесов 2008, 8], экономисты указывают на отсутствие четкого определения данного вида экономики и единой понятийно-терминологической базы. Это связано с тем, что понятия *knowledge economy* (экономика знаний) или *knowledge-based economy* (экономика, базирующаяся на знаниях) актуализировались относительно недавно, когда *информационная экономика* (*information economy*) 1990-х стала трансформироваться в экономику знаний.

Информационная революция породила и такие понятия, как *internet economy* (интернет экономика), *network economy* (сетевая экономика), *digital economy* (цифровая экономика), *virtual economy* (виртуальная экономика), которые пока не нашли своего отражения в лексикографических источниках.

В английском языке наука экономика (**Economics**) определяется в словаре как “the study of how scarce resources are or should be allocated” (наука о том, как ограниченные ресурсы распределяются или должны распределяться – пер. Ю.К.).

В словарной статье указываются основные разделы экономики – микро-, макроэкономика, позитивная и нормативная экономики – и что они изучают, а также перечисляются различные поддисциплины экономики: «See also development economics, international economics, institutional economics, industrial economics, labour economics, Marxian economics, neoclassical economics, new classical economics” (см. также экономика развития, международная экономика, институциональная экономика, индустриальная экономика, экономика труда, марксистская экономика, неоклассическая экономика, новая классическая экономика - пер. Ю.К.).

Этот список также можно пополнить такими понятиями, как *voodoo economics* (экономика вуду), *ethical economics* (этическая экономика), *altruistic economics* (экономика альтруизма) и *post-autistic economics* (экономика постаутизма).

Согласно Оксфордской энциклопедии [Oxford Dictionary Thesaurus 2001, 394], лексема «экономика» в английском языке имеет пять значений: **Economy** 1 the state of a country or region in terms of the production and consumption of goods and services and the supply of money. 2 careful management of available resources. 3 a financial saving. 4. the cheapest class of air or rail travel. 5. (before

another noun) offering good value for money» (Экономика – 1. состояние страны или области с точки зрения производства и потребления товаров и услуг и суммы денег в обращении. 2. разумное управление имеющимися ресурсами. 3. финансовая экономия. 4. самая дешевая категория мест в самолетах и поездах. 5. (перед другим существительным) за невысокую цену – пер. Ю.К.).

Нельзя не согласиться с мнением М.Н. Володиной о том, что «в зависимости от ситуации реализуется различная информация, заложенная во внутреннюю форму термина, что непосредственно связано с коммуникативно-релевантным признаком соответствующего объекта. Одновременно с этим имеет место изначально разная информационная емкость одного и того же термина в восприятии специалиста и неспециалиста» [Володина 1998, 117].

На наш взгляд, особый интерес представляет метафорический способ представления концепта «ЭКОНОМИКА», расширяющий границы данного концепта, где «экономика» предстает живым существом со своими анатомическими признаками: the backbone of the economy (хребет экономики), the heart of its economy (сердце экономики), changing face of the world economy (меняющееся лицо мировой экономики), pump life-giving fresh blood into capillaries of political and economic system (пустить живительную свежую кровь в капилляры политической и экономической системы).

Придавая экономике свойства живого организма, мышление английского носителя языка осознает его способность на такие естественные процессы, как appetite for investment (инвестиционный аппетит), appetite for risk (аппетит к риску), economy must digest a sharp increase in oil prices (экономика должна переварить резкое увеличение цен на нефть), acquisition indigestion (несварение от поглощения). В английском мышлении экономика представляется в виде живого здорового существа: the economy is in rude health (экономика в добром здравии), sound economy (здоровая экономика), healthy economic growth (здоровый экономический рост), strong economy (сильная экономика), economic vitality (экономическая жизнеспособность), to be economically viable (быть экономически жизнеспособным).

И, как любое живое существо, экономика может иметь проблемы со здоровьем. Свидетельством тому являются термины, построенные по аналогии с медицинской терминологией: infect the broader economy/ the risk of contagion – заразить остальную экономику/ риск заражения, Economy won't feel great – экономика будет чувс-

твовать себя не здорово, hurt the world economy – болезненно сказываться на мировой экономике, cripple the economic growth – калечить экономический рост, deep-seated economic ills – хронические экономические болезни, sickly economies – болезненные экономики, ailing industries – больные отрасли, a period of relative economic malaise – период относительного экономического недомогания, economy falters – экономика слабеет, weak economy – слабая экономика, economy stumbles – экономика спотыкается, anaemic economic growth – вялый, анемичный экономический рост, painful economic process – болезненный экономический процесс, painful economic consequences – болезненные экономические последствия, economic shock – экономический шок, shock the global economy – приводить в шок всемирную экономику, various economic shocks – различные экономические потрясения, economic stress – экономический стресс, economic depression – экономическая депрессия, economic madness – экономическое помешательство, economic torpor – экономическая летаргия, the “swollen” financial industry – распухший финансовый сектор, financial heart attack – финансовый инфаркт, sclerotic economy – склеротичная экономика, symptomatic convulsions of the global economy – симптоматичные судороги мировой экономики, firms faced with a gradual atrophying of their operations, blind economic forces – слепые экономические силы.

В медицине после установления причин заболевания, или диагностирования, больному прописывают лечение. Так и для «больной экономики» создан целый ряд «лечебных мероприятий»: the IMF diagnoses and recommendations (диагнозы и рекомендации МВФ), to revive falling economy (оживлять идущую на спад экономику), revive Italy’s moribund economy (оживлять умирающую экономику Италии), pep up a moribund economy (оживлять умирающую экономику), radical economic surgery (радикальное хирургическое вмешательство в экономику), reinvigorate moribund industries (оздоравливать умирающие отрасли), “zombie” needs injection of life (убыточным предприятиям «зомби» требуется живительная инъекция), revitalize the economy rehabilitation strategy (реабилитационная стратегия), recipe of economic liberalism (рецепт экономического либерализма), poison pill (таблетка с ядом), suicide pill (таблетка для самоубийства), recipient economy (экономика-реципиент), donor economy (экономика-донор), robust economic recovery (устойчивое экономическое выздоровление), threaten the economic recovery (угрожать экономическому выздоровлению), fragile economic recovery (хруп-

кое экономическое восстановление).

По мнению Е.Ф. Ковлакас, «в процессе становления терминосистемы языка экономики процесс привлечения терминов из смежных терминологий сопровождается определенными семантическими изменениями в плане содержания привлекаемых лексических единиц: значения новых терминов специализируются, конкретизируются применительно к новой сфере функционирования» [Ковлакас 2003, 87]. Действительно, например, выражение *economic recovery* (экономическое выздоровление) может переводиться как «экономический подъем», а *poison pill* (таблетка с ядом) как «любые меры борьбы с поглощением компании», то есть предпочесть смерть от яда плену. Имеющееся в составе выражения *recipe of economic liberalism* (рецепт экономического либерализма) слово «рецепт» латинского происхождения утратило первоначально существовавшее медицинское значение «*письменное предписание врача в аптеку» и приобрело, согласно «Новому большому англо-русскому словарю», значения 1) рецепт (кулинарный, редк. медицинский); 2) (for) готовый рецепт (чего-либо); средство, способ (достигнуть чего-либо) [НБАРС 1994, т. III, 36].

Тем не менее, как показывает практика, при использовании метафоры со специальными единицами из области медицины сохраняется яркий ассоциативный образ. Как тонко замечает М.Н. Володина, «ассоциативная метафорика всегда служила продуктивным средством создания терминологической лексики. Аналогия, лежащая в основе метафоры, составляет суть всякого объяснения, в чем собственно и состоит дефинитивная функция термина. Ведь суметь сопоставить – значит наполовину понять» [Володина 1998, 99].

Особый интерес представляет такое средство реализации концепта как отантропонимические термины, т.е. специальные лексемы, образованные от личного имени и используемые как наименование для определенного понятия. Созданные журналистами для описания экономической политики, проводимой конкретными политическими деятелями, слова-гибриды *Reaganomics*, *Rogernomics*, *Clintonomics*, *Rubionomics*, *Putinomics*, *Sarconomics*, *Obamanomics* широко используются в экономическом дискурсе. Эти лексемы отличаются идиоматичностью значения, прозрачной внутренней формой, краткостью и сжатостью внешней формы.

Существует и другая достаточно продуктивная структурная модель, в которой составными компонентами выступают основы *freak* /

women / boss / wiki / neuro / bio / boomer/ Kremlin/ etho и корень «economics».

Следует согласиться со словами Л.А. Манерко о том, что «терминологическая номинация, будучи разновидностью общезыковой номинации, осуществляется в соответствии с едиными, общезыковыми принципами, представляет собой преднамеренный и целенаправленный творческий процесс, который связан с познанием и коммуникацией. Речемыслительная деятельность осуществляется в зависимости от субъекта номинации, его нужд и целей, в процессе необходимости выбора для этого соответствующего знака и регулирования его употребления» [Манерко 2000, 18].

Необходимо отметить, что в результате развития концепта «ЭКОНОМИКА» появляется такое понятие, как *Homo economicus* (человек экономический) или *economic man* (экономический человек). В английском языке подобное понятие возникло еще в 1858 г. В Оксфордском словаре [Black 2003, с. 135] дается следующее определение этим лексемам: *economic man* – “a person who is entirely selfish and entirely rational” (человек, который исключительно эгоистичный и исключительно рациональный – пер. Ю.К.). В журнале *Economist* [Oct. 6th-12th 2007, 87] дается следующее пояснение понятия *Homo economicus*: “Economic theory has contrived a species it calls *Homo economicus* – a “rational maximisers” who grabs what he can for himself” (Экономическая теория придумала вид *Homo economicus* – «максимально рациональный человек», который что может, хватает себе – пер. Ю.К.).

С лингвистической точки зрения, выражение *Homo economicus* создано по аналогии с *Homo sapiens* (человек разумный) но, в отличие от выражения *economic man*, рисует в сознании говорящего и слушающего живой образ человека с меркантильными интересами.

Тем не менее, как отмечает в своей работе Т.М. Тарасевич, «интерес к вопросу о взаимосвязи экономики и лингвистики возник еще и потому, что на смену *Homo sapiens* пришел *Homo economicus*, интересно проследить, какие метаморфозы произошли с субъектом как экономики, так и лингвистики. В «основном течении» экономической теории доминирующим является представление о человеке как о *Homo economicus* – рациональном субъекте, принимающем экономические решения. В ходе эволюции экономической теории это представление неоднократно становилось объектом критики. Расцвет общества потребления обуславливает подготовку не только создателей, но и грамотных пользовате-

лей, в связи с чем возрастает необходимость владения знаниями юридического и экономического характера» [Тарасевич 2007, 21].

Поэтому в Современном экономическом словаре *экономический человек* («гомо экономика») – это прежде всего «человек с высокой экономической интуицией и познаниями, принимающий рациональные варианты экономических решений», а уже потом «человек, стремящийся к получению наибольшей выгоды» [Райзберг, Лозовский, Стародубцева 2010, 83].

Концепт «ЭКОНОМИКА» содержит не только метафоры, но и эвфемизмы *economical with the truth, economically disadvantaged, economically abused, economically inactive, economy*.

В качестве резюмирующего заключения следует подчеркнуть, что, так же, как и многие другие концепты, концепт «ЭКОНОМИКА» и в русском, и в английском языках имеет сложную смысловую структуру, в которой отразились многочисленные и разнообразные мысленные образы. Данный концепт можно с полным правом считать таким, который, по справедливому утверждению В.А. Масловой, «многомерен, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное» [Маслова 2008, 110].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л.Н. Чурилина. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 416 с.
2. Бекишева Е.В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2007. – 50 с.
3. Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Ок. 25000 слов. – М.: Изд-во «Мартин», 2004. – 848 с.
4. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1998. – 345 с.
5. Золотогоров В.Г. Экономика: Энциклопедический словарь. – 2-е изд., стереотип. – Мн.: Книжный Дом, 2004. – 720 с.
6. Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей (на примере языка экономики): Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2005. – 314 с.
7. Ковлакас Е.Ф. Семантические аспекты рыночно-экономической терминологии: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2003. – 201 с.
8. Манерко Л.А. Сложноструктурное субстантивное словосочетание: когнитивно-дискурсивный аспект (на материале технической литературы современного английского языка): Автореф. дис. ... д-ра фи-

- лол. наук. – М., 2000. – 42 с.
9. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
 10. Мишланова С.Л. Термин в медицинском дискурсе (образование, функционирование, развитие): Автореф. ... дис. д-ра филол. наук. – М., 2003. – 39 с.
 11. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 512 с.
 12. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2007. – 45 с.
 13. Тарасевич Т.М. Особенности функционирования экономической терминологии в современном рекламном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2007. – 260 с.
 14. Black J. Oxford Dictionary of Economics. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 512 p.

J. Kalugina

CONCEPTUAL SPHERE “ECONOMY” IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. This article considers the distinctive features of conceptual sphere “ECONOMY” and the means of its realization in the English and Russian languages.

Key words: conceptual sphere, concept, economy, metaphor, euphemism.

УДК 811.133.1

Лиходкина И.А.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФРАНЦУЗСКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С РАЗГОВОРНОЙ/СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКОЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Л.Ф. СЕЛИНА «ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ НОЧИ»)*

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода на русский язык французской разговорной/сниженной лексики на примере романа Л.Ф. Селина «Путешествие на край ночи». В статье приведен подробный сравнительный анализ текстов оригинала и перевода, выявлены трудности, связанные с асимметрией французских и русских синтаксических конструкций и проблема подбора лексического эквивалента.

Ключевые слова: разговорная лексика, просторечие, перевод, эквивалентность, асимметрия.

Роман Ф.Л. Селина «Путешествие на край ночи», вызвавший скандал в момент своего появления во Франции в 1932 году, способен шокировать и сегодняшнего читателя, осуществив разрыв с прошлым, который проявляется прежде всего в языке. Он отменил табу, тяготевшее во Франции более трех веков над народным языком, не допускавшимся в литературу. Селин нашел способ передать письменно логику и движение устной речи, прежде всего, в порядке слов, строении фразы, которые не совпадают в устной и письменной речи. Ход мысли, форма ее выражения зависят от той ситуации, когда она оформ-

ляется в слова, от личных реакций говорящего. Автор добивается основательно продуманной организации речи, используя репризу, т.е. вводя в предложение местоимение, которое дублирует тут же стоящее существительное, и вынося вперед, на самое значимое место, слово, наиболее важное для говорящего — по содержанию и эмоциональному воздействию. Благодаря этому текст воспринимается как живая устная речь. В такой системе просторечные слова и обороты получают полноценное звучание. Например: «Lui, notre colonel, savait peut-être pourquoi ces deux gens-là tiraient, les Allemands aussi peut-être qu'ils savaient, mais moi, vraiment, je savais pas» [9, 12]. / «Наш полковник, может, и знал, почему эти двое палят; немцы, пожалуй, тоже знали, а я, ей-богу, нет» [5, 18].

Одной книгой Селин блестяще продемонстрировал долго скрывавшуюся истину: разговорный французский вполне пригоден для написания — с начала до конца — целого романа, для выражения всех мыслей и чувств, связанных с осмыслением человеческого существования.

В своем романе Ф.Л. Селин дает персонажам яркие говорящие имена, и особенностью перевода, выполненного Ю. Корнеевым, является стремление использовать этот авторский прием,

* © Лиходкина И.А.